

ЗАРОЖДЕНИЕ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МОРДОВСКИХ (МОКШАНСКОГО И ЭРЗЯНСКОГО) ПИСЬМЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

О.Е. Поляков

Письменные памятники по некоторым финно-угорским языкам появились довольно давно: на венгерском – в XI, на древне-пермском – в XIV веке.

Письменность на мордовских языках, как и в некоторых других (например, в марийском, удмуртском и коми) возникает позже. Первые письменные памятники создали иностранные путешественники. Они описывали не только культуру и быт народов, но и собирали сведения об их языках; именно они составили первые списки мордовских слов.

В своей статье мы попытаемся исследовать зарождение и развития мордовского языкознания, начиная с её формирования до настоящего времени, даём анализ памятникам мордовской письменности, оценивается вклад в формирование мордовского языкознания как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Актуальность данного исследования заключается в том, что оно отвечает возрастающему интересу к истории формирования и развития мордовских (мокшанского и эрзянского) литературных языков. В своем исследовании мы также даем сведения о письменных памятниках мордовской письменности, даем конкретные сведения о путях развития языков мордовского народа, начиная с XVII-го века до настоящего времени.

Кроме того, в статье решаются и другие задачи:

- даются сведения об истории исследования мордовских языков и их диалектов, об их исследователях [7, с.377; 4, с. 24-35; 8, 113; 12, с.10-16];

- приводятся данные о первых печатных текстах на мокшанском и эрзянском языках, о различных переводах на мордовские языки («Краткий Катехизис», «Священная история», различные песни, причитания и др.);

- мордовская письменность появляется вовсе не после революции 1917 г., а гораздо раньше, о чем свидетельствуют приведенные сведения о появлении первых грамматик на мокшанском и эрзянском языках (1838, 1884 гг.), первых букварей (1892, 1897 гг.);

- исследователи-лингвисты дореволюционный период мордовского языкового строительства называют миссионерским, поскольку учебники, азбуки, религиозная литература издавались в целях христианизации и русификации мордвы;

- в статье даются сведения о решении важных задач в развитии мордовского языкознания в XX веке [9, с. 55-60];

- определяется роль различных съездов, совещаний, языковых конференций в развитии мордовского языкознания [7, с.122-126];

- в статье отмечается вклад в развитие мордовского языкознания зарубежных лингвистов [15,16, 17, 18, 19, 20].

За последнее время на национальных (мокшанском и эрзянском) языках издано большое количество различных словарей, учебников, учебных пособий, десятки электронных учебников. Однако нелегкими были первые шаги развития мокшанского и эрзянского языков. Поэтому все, кто связан с мордовскими языками, особенно кто их изучает, должны знать историю развития мордовского языкознания, её первых и современных творцов.

В статье даются краткие сведения по письменным памятникам мокшанского и эрзянского языков, начиная с первого письменного памятника Николаса Витсена «Северная и восточная Татария ...» [7, с. 44] и работ членов экспедиций, организованных в XVII-XVIII веках: Ф. И. Страленберга, И.Э Фишера, П.И. Рычкова, П.П. Фалька, И.Г. Георги, И.И. Лепёхина и др. [12, с.10-16].

История развития мордовского языкознания так или иначе обращались многие лингвисты. Большое значение в исследовании этой проблемы имеют работы известного финно-угроведа А.П. Феокистова [7, с.334-335]. Его вклад неоценим, он исследовал дореволюционные памятники мордовской письменности: грамматики, азбуки, словари, другие печатные работы. Описывая первый этап развития письменно-литературных финно-угорских языков, А.П. Феокистов первый из финно-угроведов опроверг ошибочность точки зрения об отсутствии у мордовского народа своей письменности в период до Октябрьской революции [2, с. 99].

Анализ ранних письменных работ по мордовским языкам XVII–XVIII веков начинается с анализа первого письменного памятника – труда Николаса Витсена «Северная и восточная Татария» (1692 г.), а также более поздних трудов Ф.И. Страленберга «Историко-географическое описание северной и восточной части Европы и Азии» (1730 г.), И.Э. Фишера «Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием ...» (1774 г.), П.И. Рычкова «О мордве и черемисах общественно» (1772 г.), П.С. Палласа «... Путешествие по разны провинциям Российской империи» (1773 г.), И.И. Лепёхина «Дневные записки» (1795 – 1814 гг.), И.П. Фалька «Записки путешествия академика Фалька» (1824 - 1825), И.Г. георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов ...» (1780 г.).

Мордовское языкознание как наука сформировалось в 20-е – 30-е годы XX в. в трудах И.Я. Бондыкова, Д.В. Бубриха, М.Е. Евсеева, М.Н. Коляденкова, Т.П. Миронова, Ф.И. Петербургского, А.П. Рябова, П.С. Шишканова, И.Г. Черапкина [7, с.377-378].

Исследованию мордовских языков и их диалектов посвящены работы современных мордовских лингвистов: С.З. Деваева, В.Д. Объедкина, А.В. Якушкина, Ф.П. Маркова, О.И.Чудаевой, М.Т. Бибина по диалектам мордовских языков); Д.В. Цыганкина (диалекты

мордовских языков, морфология), ономастика, топонимика; О.Е. Полякова (синхронический и диахронический аспекты звуковых систем мордовских языков); Н.Ф. Цыганова, Н.С. Адушкиной, Р.Н. Бузаковой, А.М. Гребневой, В.П. Гришуниной, М.А. Келина, А.Н. Келиной, А.М. Кочеваткина, А.П. Кочеваткиной, О.Е. Полякова (двуязычные, терминологические словари); М.В. Мосина, Т. М. Шеяновой (лексика мордовских языков); Р.С. Ширманкиной (фразеология); Д.Т. Надькина (морфология); М.Д. Имайкиной (фонетика) [7, с. 377-378].

Большую ценность для мордовского языкознания представляют труды зарубежных ученых (их вклад в развитие мордовского языкознания будет оценен ниже).

При решении проблемы истории развития мордовского языкознания были использованы следующие приемы и методы: дескриптивный (описательный), изучение опыта и др.

Метод изучения памятников письменности мордовских языков, научной литературы, различных грамматик, букварей, словарей дает возможность представить читателю сведения о первых печатных источниках на мокшанском и эрзянском языках, где отражаются особенности мордовских языков того времени. Нами проанализированы не только первые текстовые памятники письменности, но и переводы различных текстов на мордовские языки, первые мокшанские грамматики, буквари, определены их значения в развитии мордовского языкознания [7, с. 48-39; 9, с. 59-60; 6, с. 24-36].

Исследуя историю изучения мордовских языков, дается оценка роли языковых конференций в развитии мордовского языкознания. В настоящем исследовании также уделяется внимание различным изданиям последних лет, особенно изданиям на мокшанском и эрзянском языках.

Теоретическую базу исследования составили научные положения и выводы, сформулированные в трудах отечественных и зарубежных лингвистов в области мордовского языкознания.

Опираясь на перечисленные исследования А. П. Феоктистова, других исследователей, автор статьи вносит и свой вклад в решение исследуемой проблемы.

Первый памятник мордовской письменности, как уже отмечалось выше, работа Николаса Корнелисса Витсена «Северная и восточная татария ...» (Амстердам, 1692 г.). Кроме словаря в этой работе есть очерк о мордве «Mordvinen», где описывается основное занятие мордвы – земледелие, их быт. Он особо отмечал гостеприимство мордовского народа, его готовность защитить свои земли от нападения врагов. Материал о жизни мордвы представляет до сегодняшнего дня исторический интерес. Важным представляется высказанное им соображение о родстве мордовского и марийского языков. Н. Витсен завершает очерк мордовской этнографии голландско-мордовским словарем. В этом словаре более 300 словарных статей, где можно найти названия времен года, растений, зверей, птиц, частей тела и даже небесных тел. Звуки мордовской речи в словаре обозначены латинскими графемами, например: *osch* «город» (ош), *tise* «трава» (тише), , *jaksama* «холодно» (йакшама), *psy* «жарко» (пси) и т.д.

Не зная мордовские языки, Н. Витсен при написании мордовских слов допускал определенные ошибки, например, *kemkilia* «четырнадцать» – вместо *kemnilija*, *tulde* «весна» – вместо *tunda*, *kel* «камень» – вместо *kev* и другие. Есть случаи, когда Н. Витсен использует различные графемы: *loftze* – *loftsa* «молоко», *krents* – *kran'č* «ворон» и другие. Корреляция в голландском языке не характерна, поэтому Н. Витсен не обозначил её и в мордовских словах: *stir*, *menel* – современный *st'ir'* – *men'el'*. Вместо

редуцированных гласных в текстах Н. Витсена употреблены гласные полного образования: *azir*, *iondal* – современный *azər*, *jondəl*.

В относительно небольшом словарики уместно также довольно большое количество русизмов (около 40): *pul* «пыль», *sokol* «сокол», *pusir* «пузырь», *ostena* «стена» и другие.

Работу Н. Витсена всесторонне исследовал известный финно-угровед А.П. Феоктистов в книге «Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков» [7, 8].

Следующим автором, в работах которого содержится материал по мордовской лексике, был швед Ф. И. Табберт фон Страленберг (1676-1744 гг.) Собранный им материал лег в основу книги «Северная и восточная части Европы и Азии». В переводах предложенного списка слов на мордовский язык переведены двадцать восемь слов. Ограниченность материала, и допущенные неточности в транскрипции сильно затрудняют определение диалекта, откуда взяты слова. Да и в своей работе он приводит всего 28 слов.

Материал по мордовской лексике собирал во время Великой северной экспедиции Иоганн Эбергард Фишер (1697-1771), который восемь лет путешествовал по Сибири и собирал лексический материал по инородческим языкам. В его книге «Ceschichte von Entdeckung Sibiriens ...» записано свыше двадцати мордовских слов. В диалектном отношении в список мордовских слов, по-видимому, был включен неоднородный материал, они, скорее всего, были получены из разных диалектных источников. К эрзянскому языку ближе такие слова: *weigke* «один», *pjel* «камень», *kjäv* «камень». Другие слова ближе к мокшанскому языку: *hafta* «два», *kolma* «три», *ssjada* «сто», *jerke* «озеро», *schufta* «дерево».

Отнести остальные слова к мокшанскому или эрзянскому языку невозможно, так как они произносятся одинаково на мокшанском и эрзянском языках. Это такие слова: *wjete* «пять», *ssisim* «семь», *wei* «ночь», *kal* «рыба», *al* «яйцо», *nall* «стрела» и некоторые другие.

В русском издании книги Фишера при написании мордовских слов с латинской графической основы на русскую были учтены все особенности немецкой орфографии, но особенности мордовской фонетики остались неучтенными.

Несколько мордовских фраз приведено в книге под названием «Топография Оренбургская...» Петра Ивановича Рычкова. Этнографическому описанию мордвы посвящены 8-9 главы, под заголовком «О мордве и черемисах общественно». Мордовские слова, приведенные в книге П.И. Рычкова, почти в одинаковой мере относятся эрзянскому и мокшанскому языкам. Однако наличие слова *schkaï* говорит о том, что П. И. Рычков провел свои наблюдения среди народа мокши.

Для филологической науки немало дали экспедиции под именем «физической» или «академической» в 1768 – 1774 гг., которые были снаряжены под руководством Петербургской Академии: пять «экспедиций» – «оренбургские» и «астраханские». Во главе 1-й Оренбургской экспедиции был П.С. Паллас. 2-й Оренбургской экспедицией руководил И.И. Лепехин. Пятая «оренбургская» экспедиция была под руководством П.П. Фалька, позже – И. Г. Георги [8].

Материалом для каталога по флоре территорий России под названием «*Flora Rossica...*» послужили для П.С. Палласа не только его собственные наблюдения во время многолетних путешествий, но и труды И.И. Лепехина, И.П. Фалька, И.Г. Георги и других путешественников. В каталог вошли названия деревьев, плодовых кустов и культурных растений на латинском и русском языках, а также на финно-угорских, тюркских и других языках. Из финно-угорских языков полнее представлены эстонские и пермские, в меньшей степени – марийский и финский. На мордовских языках написано всего восемь наименований. Мордовский языковой материал в путевых заметках П.С. Палласа был собран в разных

населенных пунктах, жителями которых являлись носители как мокшанской, так и эрзянской речи. Интерес представляют слова: *panga* «гриб», *zifks* «ожерелье», *tiksched* «трава», *utscha* «овца» и др.

В этнографических очерках И.И. Лепехина несколько десятков мордовских наименований местных реалий, а также небольшие текстовые записи на мордовских языках представлены в первом томе «Дневных записок». Важным является высказывания И.И. Лепехина о различиях между мокшей и эрзей и их языками, а также упоминаются различия в наречиях мокшан.

Кроме мокши и эрзи И. И. Лепехин впервые в научной литературе упомянул о так называемых мордовских «каратаях».

В работе начальника 5-й «Оренбургской» экспедиции И.П. Фалька можно найти два десятка мордовских слов-названий полевых и огородных культур и домашних животных.

Определенные сведения об этнографии мордвы можно найти в публикациях И.Г. Георги. В его трудах обнаружено около трех десятков мордовских слов и словосочетаний. В графической передаче мордовских слов присутствуют особенности или явления графики и орфографии немецкого языка: *wergas* – *wergass* «волк», *initschi* «Пасха».

К трудам выше перечисленных ученых восходят истоки развития мордовской диалектологии. Наиболее весомый вклад в изучение мордовских диалектов внес финский ученый Х. Паасонен. Два года (1889-1890гг.) он собирал языковой и фольклорный материал в селах Пензенской, Самарской, Симбирской, Нижегородской, Тамбовской, Саратовской, Оренбургской и Казанской губерний. Собранный им материал лег в основу фундаментальных работ: 8-и томной «*Mordwinische Volksdichtung*» («Мордовская поэзия») и 4-х томный «*Mordwinisches Wörterbuch*» («Мордовский словарь»).

В 1845 г. образцы диалектной речи в селах Нижегородской и Казанской губерний собрал венгерский ученый А. Регули.

Истории исследования мокшанских и эрзянских диалектов посвящены работы современных исследователей И. Г. Черапкина, А. П. Феоктистова, С. З. Деваева, О. Е. Полякова, Д.В. Цыганкина, М. В. Мосина, В. Д. Объедкина, М. З. Левиной, П. Е. Седовой и др.[2, 3].

В XVIII в. начали появляться первые переведенные на мордовские языки материалы. На мордовские и другие языки народов России на протяжении XVIII-XIX вв. переводились не только сакральные тексты, но и неканонические, посвященные Екатерине II, Павлу I, Александру I.

Крупным знатоком «инородческого» вопроса был Н. И. Ильминский. Он считал, что есть необходимость обучения инородцев по книгам, переведенным на их родные языки.

В 1808 г. в Москве напечатан эрзянский перевод Краткого Катехизиса, в 1820 вышел в свет перевод Священной истории, в 1821-1827 гг. – переведен и издан текст нового завета. Этот перевод отмечен печатью буквализма, характерного для переводов 1-й четверти XIX века. Во второй половине XIX века были изданы различные переводы, выполненные учениками и последователями Ильминского (А. Юртовым, М. Кобаевым, Н. Барсовым). В. В. Бажанов перевел на эрзянский язык многие рассказы А.П. Чехова. Диалект, на котором сделаны мордовские переводы, мало отличается от современного эрзянского литературного языка.

В это же время появляются переводы на мокшанский язык: «Повествование о крещении Руси» (1891), «Евангелие от Луки» (1891) и др. Издаются учебные пособия и произведения устно-поэтического творчества мордовского народа, например, «Букварь для мордвы-эрзи» (Казань, 1892 г.).

В журналах «Сын отечества и Северный архив» в 1830 г. были опубликованы мокшанские песни, а в 1834 г. в этих же журналах опубликованы свадебные песни мордвы-мокши с. Селикса (Пензенская область). Свадебные причитания мордвы Саратовской

губернии в 1846 г. были опубликованы в газете «Русский инвалид». В середине XIX в. довольно большое количество мокшанских и эрзянских песен по поручению П. И. Мельникова – Печорского записал диакон Орлов. В периодической прессе во второй половине XIX в. было издано большое количество фольклорных текстов.

Авторство первой эрзянской грамматики приписывают И. Дамаскину, он составил её в годы управления им Нижегородской епархией (1783 – 94 гг.) В 1884 г. в Казани А.Ф. Юртов издал для эрзи букварь «Букварь для обучения мордовских детей грамоте». В 1892 г. исследователь мордовских языков М. Е. Евсевьев издал «Букварь для мордвы-мокши» и «Букварь для мордвы-эрзи». Принцип расположения материала в букварях М. Е. Евсевьева был по принципу нарастающей трудности. Особенности графики и орфографии мокшанского и эрзянского букварей М. Е. Евсевьева были отражены в дальнейшем более обширном издании – учебном пособии для эрзянских школ.

Перечисленные издания определяют степень развития мордовских письменно-литературных языков на последнем этапе их развития в начале XX в.

Дореволюционный период мордовского языкового строительства условно можно назвать миссионерским, потому что в этот период в разработке норм мокшанского и эрзянского языков люди, знавшие мордовский язык, не принимали участия. В целях христианизации и русифицирования мордвы в этот период миссионеры издавали для мокши и эрзи учебники, азбуки, переводили на их языки религиозную литературу, обращая определенное внимание на орфографию мордовских языков.

Первоначальные попытки отражения графики мокшанского языка находим в книге Павла Орнатова «Мордовская грамматика, составленная на наречии мордвы-мокши», изданной в 1838 году. Это первая грамматика и языковой материал на мокшанском языке

встречается в небольших размерах в виде иллюстраций к имеющимся в ней правилам. «Мордовская грамматика» П. Орнатова была составлена по типу и схеме грамматик русского языка. Поэтому графика и орфографические принципы передачи мокшанских слов перенесены в нее из русского языка.

Следующей грамматикой мокша-мордовского языка дореволюционного периода является рукописная работа Николая Барсова, автора ряда публикаций на мордовские темы. Цель написания грамматики – желание автора дать руководство неправильному употреблению мордовского языка устно и письменно.

В грамматике орфография мокшанских примеров очень точная и мало чем отличается от современного мокшанского правописания.

«Букварь для мордвы-эрзи» М.Е. Евсевьева (Казань, 1897 г.) относился к учебникам для обучения мордовских детей русскому языку. В этом учебнике делается попытка привести орфографию в определенную форму, учитывая фонетические особенности мокшанского языка. У составителей первой мордовской грамматики П. Орнатова и миссионеров конца XIX века цель была одна – христианизировать мордву и русифицировать её.

Как видно, изучение мордовских языков началось еще в XVII веке. В течение XVII – XIX веков появились первые грамматики мордовских языков, буквари, различные словари, собирався диалектный материал в разных губерниях России. Но в будущем предстояло решать более важные задачи в развитие мордовского языкознания: подготовить и издать учебники и учебные пособия для национальных школ, разработать нормы орфографии, терминологии, издать различные словари, определить статус мордовских языков [4]. В современный период издаются учебники и учебные пособия на мокшанском и эрзянском языке для школ и вузов, где изучают мокшанский или эрзянский языки. Они отличаются от первых

букварей и грамматик доступностью материала и соблюдением всех языковых норм современного мокшанского языка [5].

Как для всей страны, так и для мордовского края, трудное было время в первые десятилетия XX века. Однако в этот период велась большая работа по организации мордовской школы, издавались буквари, учебники, учебные пособия на мокшанском и эрзянском языках. Они выпускались тиражами в сотни тысяч экземпляров, с каждым годом увеличивалось количество школ и число учащихся в них. В губернских и уездных городах открывались педагогические курсы. Мокшане и эрзяне учились на педагогических курсах в Саранске, Пензе, Краснослободске, Инсаре и в других городах. Для обучающихся мордовской национальности представляли места вузы Москвы, Ленинграда, города Поволжья.

Еще в 20-е годы обсуждались вопросы развития мордовских языков, норм орфографии, диалектной базы. В этот период строительством нормированного языка стали заниматься известные мордовские лингвисты Ф. И. Петербургский, А. П. Рябов, Л. Г. Балакин, И. Г. Черапкин, П. С. Шишканов, Т. П. Миронов и другие [6]. Именно они являлись авторами первых учебников, учебных пособий, букварей.

Проблемы развития мокшанского и эрзянского языков стала предметом обсуждения еще на съездах работников просвещения (1924-1925 гг.), на центральных учительских курсах в Москве (1926-1928 гг.), на первой всероссийской мордовской языковой и программно-методологической конференции (1928 г.). Конференция пыталась выработать единые принципы правописания. Съезд мордовских учителей (1924 г.) рекомендовал в качестве диалектной основы мокшанского литературного языка говоры Спасского, Краснослободского и Инсарского уездов Пензенской губернии, для диалектной базы эрзянского литературного языка – говоры Алатырского и Ардатовского уездов Симбирской губернии. А на

одном из совещаний работников просвещения мордвы (1925 г.) было решено, что эрзянский литературный язык должен базироваться на говоре Козловского района Ардатовского уезда, а мокшанский – на базе Темниковско-Краснослободского диалекта. Диалектные основы мокшанского и эрзянского литературных языков были рекомендованы М. Е. Евсевьевым.

Как бы ни были значительными для истории мордовского народа перечисленные совещания и конференции, они все же не могли разрешить коренные вопросы развития мордовских языков.

Большую роль в развитии мордовского языкознания сыграли языковые конференции.

В марте-апреле 1933г. Научно-исследовательский институт Мордовской культуры повел первую языковую конференцию. С докладом выступили И. Г. Черапкин, А. П. Рябов, Я. П. Григошин, Т.П. Миронов, Ф.И. Петербургский. Решались вопросы: 1) выбор диалекта для основы литературных языков; 2) установление единой орфографии; 3) разработка терминологии; 4) создание нормативной грамматики. Обсуждался вопрос о едином мордовском языке.

В марте-апреле 1934 г. состоялась вторая языковая конференция. Уточнив и дополнив решения первой языковой конференции, её участники обсуждали выработку правил терминологии, рассматривались способы создания терминологии, но конкретный справочник не был создан. Поднимался также вопрос о латинизации мордовского алфавита.

В декабре 1934 г.– январе 1935 г. состоялась третья языковая конференция. Рассматривались вопросы нормативной грамматики и ведения делопроизводства на мордовских языках. Было принято решение создать терминологические словари. Рассматривались проблемы морфологии и синтаксиса мордовских языков.

В марте 1938 года была проведена четвертая языковая конференция, посвященная нормированию литературного языка. Были

обсуждены проекты морфологии, орфографии и грамматической терминологии.

Кроме языковых конференций по вопросу о состоянии мокшанского и эрзянского языков проводились совещания (1941 г.), научные сессии (1952 г.). В 1955 году вышли печатные издания норм орфографии, пунктуации и синтаксиса мокшанского и эрзянского литературных языков.

В декабре 1993 года состоялась пятая языковая конференция. Были прочитаны доклады по проблемам современных мордовских литературных языков, где выступали также ученые из Венгрии и Финляндии, освещая вопросы развития их родных языков в системе большой финно-угорской языковой семьи. На конференции были проведены изменения в нормах мокшанской и эрзянской орфографии и пунктуации. К конференции были подготовлены и изданы орфографические и терминологические словари, учебники и учебные пособия для школ и вузов.

В 2008 г. на Всероссийской научно-практической конференции была предпринята попытка создать новые нормы мокшанского и эрзянского языков, что кардинально изменило бы существование мокшанского и эрзянского литературных языков как двух государственных самостоятельных языков. Творческая интеллигенция и учителя национальных языков выступили против этих изменений.

Большим достижением в развитии мордовского языкознания следует считать издание учебников и учебных пособий на мокшанском и эрзянском языках, вышедших в свет в последнее время. Впервые в истории мордовского языкознания изданы : «Мокшень кяль. Морфология» («Мокшанский язык. Морфология»). – 2003 г.; «Мокшень кяль. Синтаксис». («Мокшанский язык. Синтаксис») – 2008 г. ; «Эрзянь кель. Фонетика» («Эрзянский язык. Фонетика») – 2008 г.; «Эрзянь кель. Синтаксис» («Эрзянский язык. Синтаксис») – 2011 г.; «Мокшень и эрзянь кяльхнень фкакс- и афкаксшисна»

(Сопоставительная грамматика мокшанского и эрзянского языков) – 2004 г., «Тяниень пингонь мокшень кялень лексикология» («Лексикология современного мокшанского языка») [1].

Для мокшанских и эрзянских школ, вузов, для работников СМИ издано большое количество различных словарей: орфографические словари были изданы в 1935, 1939, 1955, 1957, 1969, 1978 годы, большое количество двуязычных словарей по мокшанскому и эрзянскому языкам были изданы в 30-е, 40-е, 50-е годы [8].

Особенно большое количество словарей издано за последнее время. В 2012-2013 гг. сотрудники кафедр мокшанского и эрзянского языков издали «Русско-мокшанский словарь», «Русско-эрзянский словарь», «Мокшень орфографиянь валкс» («Мокшанский орфографический словарь»), Эрзянь келень орфографиянь валкс («Эрзянский орфографический словарь»). Для национальных школ по инициативе Главы Республики Мордовия Д.В. Волкова в 2015-2016 гг. были изданы: «Русско-мокшанский школьный словарь», «Русско-эрзянский школьный словарь», «Мокшень кялень школьная орфографическая валкс» («Мокшанский школьный орфографический словарь»), «Эрзянь келень орфографиянь валкс» («Эрзянский орфографический словарь»), «Мокшень-рузонь школьная валкс» («Мокшанско-русский школьный словарь»), «Эрзянь-рузонь школьная валкс» («Эрзянско-русский школьный словарь»).

Все словари для мокшанских и эрзянских школ были подготовлены в НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Кроме оперативной работы авторов словарей большую роль в их подготовке к изданию сыграли директор Института профессор В. А. Юрченков и директор Мордовского книжного издательства И. И. Келин.

Мордовское языкознание располагает и этимологическими словарями, изданы «Краткий словарь эпитетов эрзянского языка», «Золотые бисеринки. Забытые и редко встречающиеся слова», «Словарь

по морфологическому составу мокшанского слова», «Словарь синонимов эрзянского языка», терминологические словари по различным отраслям науки для национальных школ, словари названий растений, деревьев, кустарников, грибов.

В последние годы языки мордовского народа мокшанский и эрзянский начали изучаться во всех городских школах, на всех факультетах и вузах республики. Для тех, кто изучает мордовские языки создано большое количество русско-мокшанских и русско-эрзянских разговорников (авторы: Н. В. Буренина, Н. Б. Голенков, А. С. Егорова, М. В. Мосин, О. Е. Поляков, В. П. Цыпкайкина). Есть и многоязычные разговорники, например, «Ангийско-русско-мокшанско-эрзянский разговорник» (2012 г., авторы: Н.В. Буренина, О.Е. Поляков, В.П. Цыпкайкина).

Большой вклад в развитие мордовского языкознания внесли известные зарубежные финно-угроведы, как, например Х. Паасонен. Свое исследование о звуковой системе мордовских языков «Mordwinische Lautlehre» он издал еще в 1893 г. По его материалам издан 4-х томный словарь «Н. Paasonens Mordwinisches Wörterbuch».

Различным проблемам мордовского языкознания посвящены работы Е. Итконена.

Секретарь Финно-угорского общества М. Сало исследует синтаксис мордовских языков, изучает мордовскую диаспору Чувашии, Татарстана, Башкирии, Самарской, Оренбургской, Пензенской, Саратовской областей.

Исследованию истории развития и современного состояния мордовских языков посвящены и некоторые работы Заместителя Финно-угорского общества С. Сааринен.

В 1876 г. сопоставительную грамматику мордовских языков «Moksa-eserza-mordwinnyelvtan» издал действительный член Венгерской Академии наук Й. Буденц. На материале мордовских языков защитил кандидатскую и докторскую диссертации член

Финно-угорского общества Л. Керестеш, а в 1986-1987 гг. он опубликовал двухтомную работу по истории развития звуковой системы мордовских языков: «Geschichte des mordvinischen konsonantismus», а в 1990 г. опубликовал «Chrestomathia Mordvinica». Сегодня мордовские языки изучаются в Хельсинском, Туркусском университетах (Финляндия), в Будапештском, Дебреценском, Сегедском университетах (Венгрия), в Тартуском университете (Эстония), в Гёттингенском университете (Германия).

Заведующий кафедрой финно-угорских языков Сомбатхейского университета, консультант Европейского парламента, представитель Общества финского языка занимается исследованием терминологии мордовских языков. В 2016 г. под его руководством в Будапеште издано оригинальное исследование «Разговорник по речевому этикету финно-угорских народов». Многие работы посвятил исследованию мордовских языков почетный доктор многих университетов А. Алхониemi. Одним из первых исследователей мордовских языков следует считать бывшего ректора Хельсинского университета А. Алквиста. Под руководством П. Аристе, который знал 40 языков (в том числе и мордовские), защитились 5 докторов и 40 кандидатов наук из мордвы. Не было ни одного Международного конгресса финно-угроведов, на котором не выступили бы с докладами многие зарубежные лингвисты по проблемам мордовских языков.

Сегодня в развитии любой отрасли науки большую роль играют инновационные технологии, в том числе электронные учебники. Электронный учебник позволяет увеличить число пользователей, он более доступен, небольшой по объему, содержит информацию, которую нет необходимости искать при использовании бумажного учебника.

На национальных кафедрах только за последнее время издано около 10 электронных учебников по проблемам лексикологии, диалектологии, морфологии и синтаксиса.

Как видно, история развития мордовского языкознания имеет довольно богатую и интересную историю. Материалы статьи окажут помощь в преподавании мордовских языков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванова Г. С., Седова П. Е. Тяниень пингонь мокшень кялень лексикология. Саранск, изд-во мордов. ун-та, 2014.
2. Кирдан Б. П. Особенности формирования литератур угро-финских народов // Quartus Internationalis Fenno-Ugistarum. Tezisek. Budapest, 1975. P. 99.
3. Кочеваткина А. И. Грамматики мордовских языков // Мордовские языки. Энциклопедия. Саранск, 2012. С. 59-60.
4. Левина М. З. Из истории классификации диалектов мокшанского языка // Финно-угорский мир. 2015. № 3. С. 24-35.
5. Мирошкина А. Е. Букварь // Мордовские языки. Энциклопедия. Саранск, 2012. С. 38-39.
6. Матычак Шандор. Истоки мордовской письменности // Финно-угорский мир. Саранск, 2015. №1(22). С. 24-36.
7. Мордовские языки. Энциклопедия. Саранск, 2012.
8. Поляков О. Е., Рогожина В.Ф. Лексикография мордовских языков: история развития и современное состояние // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2014. № 4 (32). С. 108-113.
9. Поляков О. Е. А. П. Феоктистов и зарождение мордовских литературных языков // Проблемы изучения и функционирования финно-угорских языков в Российской Федерации. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2016. С. 55-60.
10. Седова П. Е., Иванова Г. С. Краткий курс современного мокшанского языка. Саранск: Изд-во морд. ун-та, 1998.

11. Седова П. Е. Дialeктная основа мокшанского литературного языка: автореф. дис. канд. филол. наук. Саранск, 2000. С.10-16
12. Феоктистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. М. 1976. С.10-16
13. Истоки мордовской письменности. М.: «Наука», 1968.
14. Itkonen Erki. Zum Ursprung und Wesen der reduzierten Vokale im Mordwinischen // FUF. Bd. 39. 1971.
15. Kastren Matias. Nordische Reizen und Forschungen. S.-Peterburg, 1853.
16. Kereztes Laslo. Geschichte des mordwinischen Konsonantismus. Szeged, 1986-1987.
17. Paasonen H. Mordwinischen Wörterbuch. Helsinki, 1990-1996.
18. Paasonen H. Die türkischen Lehnwörterim Mordwinisches. Helsingfors, 1987.
19. Feoktistov A. P. Die dialekteder MordwinischesWörterbuch. Bd.1. Helsinki, 1990.